

В тот же день, Остров Чеджу, Сехва-ри, 17:00.

— Пошевеливайся!

Полковник Чан нетерпеливо топнул ногой.

Длинный шрам, пересекающий его лицо, становился ещё заметнее, когда полковник хмурился. Мужчина, который неспешно шёл за полковником Чаном, то и дело перевязывал шнурки на армейских ботинках и разминал затёкшее тело, скрестив руки.

— Эй ты! Давай быстрее! Доктор Доль* ждёт нас.

Доктор, да не просто доктор, а доктор Доль. Что за чушь? Неужели какой-то глупец стал доктором?

Мужчина усмехнулся и последовал за полковником Чаном. П. п.: Слово «Доль» в корейском языке (돌, "dol") обычно означает «камень» или «скала».

Под ногами хрустел гравий, а сзади доносился шум прибоя, то приближаясь, то удаляясь. Впереди, примерно в 300 метрах, виднелся старый дом с соломенной крышей. Крыша, покрытая чем-то похожим на тростник и перевязанная сеткой, напоминала растрёпанные волосы.

Тот факт, как в наше время кто-то мог спокойно жить в таких условиях, объяснялся тем, что Остров Чеджу всё ещё оставался чистой зоной.

— Ну и счастливчик этот доктор Доль.

— Что?

— А, точно.

В ста метрах от дома мужчина вдруг остановился, словно вспомнив что-то важное.

— Что опять?!

Полковник Чан с недовольным видом обернулся. [Квак Сухван]

Нагрудный жетон был заляпан засохшей кровью, и разобрать, что на нём написано, было почти невозможно.

— В туалет.

Квак Сухван показал на свою массивную нижнюю часть тела и усмехнулся. Его живот уже начинал выпирать, и скоро ему придётся делать укол ингибитора.

— Эй, псих! Если бы не приказ сверху, я бы давно скормил тебя тем ублюдкам.

— А вы, полковник Чан, сами бы стали лёгкой добычей.

Квак Сухван притворился, что зевает, и повернул обратно.

— Эй! Ты придурок! Можешь просто сделать свои дела в камышах, зачем искать туалет? Вернись, ублюдок!

Снова остановившись, Квак Сухван слегка почесал бровь. Он обернулся к полковнику Чану с явным раздражением.

— Я так не делаю. Какой из меня охранник? Найдите кого-то другого.

— Тогда хочешь снова в карцер? А?

Полковник Чан пригрозил, но при этом внимательно следил за реакцией Квак Сухвана.

В армии, где дисциплина между начальниками и подчинёнными строга как нигде, майор, выслушивающий угрозы от полковника, — это нонсенс. Но полковник Чан, вспомнив все выходы Квак Сухвана за последнюю неделю, решил на этот раз сбавить тон.

— Слушай, охранять доктора в лаборатории куда лучше, чем быть на передовой. Там тепло, еда вовремя, а не как на поле боя, где воняет кровью и смертью. Если бы мне предложили, я бы согласился без раздумий. Эй, майор Квак, ты же знаешь, что я о тебе забочусь? Вот почему я вытащил тебя из карцера после того, как ты вломился в запретную зону, чтобы выпить, и испортил всю обстановку, а?

Полковник Чан, мастер угроз, на этот раз говорил мягко. Квак Сухван понял, что отступить уже поздно.

— Месяц.

— Что?

— Я должен был провести в карцере месяц, так что я отработаю только месяц.

Полковник Чан махнул рукой, чтобы Квак Сухван вернулся. На этот раз Квак Сухван пошёл за полковником Чаном более уверенной походкой. Он явно с самого начала планировал это. Казалось, что он просто тупой силач, но у него были и свои хитрости.

— Ну что, ублюдок, пописал?

— В штаны, конечно.

— И ещё одна просьба.

— Какая?

— Твоя задача — не только охрана. Тебе нужно будет убедить доктора поехать с нами в Сеул.

— Доктор Доль не хочет ехать в Сеул?

— Говорят, что так.

— Тогда просто вырубим его и увезём.

Полковник Чан попытался ударить Квак Сухвана по голени жёстким носком армейского ботинка, но тот успел отпрыгнуть.

— Если так сделаешь, то будешь гнить в карцере лет десять, понял?

Полковник Чан скрипнул зубами. До дома оставалось всего 10 метров, и он повысил голос:

— Доктор, мы пришли за вами.

Квак Сухван скрестил руки, ожидая, какой же старый ворчун сейчас появится. Прошло 10 секунд, но на веранде никто не появился. Он привычно огляделся вокруг, но вокруг были только дешёвые шлёпанцы.

Полковник Чан, отчаянно звавший доктора, снял ботинки и открыл дверь в главную комнату. Оглянувшись на Квак Сухвана, он покачал головой. Кивком он дал понять, чтобы Квак Сухван пошёл в заднюю часть дома. И тот немедленно направился туда.

— Эй! Ты не снял обувь!

— Протру потом.

— Хэй, ублюдок, тебе понравится, если я приду к тебе домой в ботинках, заляпанных кровью?

Квак Сухван, не скрывая раздражения, снял ботинки и снова поднялся на веранду.

— Я не могу так жить. Ублюдок, а где твои носки? У нас и так не хватает снаряжения, ты что, оставил их в баре?

Квак Сухван не любил вспоминать о родителях, но болтовня полковника Чана заставила его вернуться к старым воспоминаниям. Игнорируя продолжающего ворчать полковника, он начал осматривать заднюю часть дома.

Кроме стола, заваленного книгами, здесь не было никаких признаков жизни. Не только это, но и на длинном столе аккуратно лежали камни — от размеров с человеческую голову до размеров с ноготь. Вот почему жившего здесь называют доктором Доль, но смотреть на это было неинтересно. Кроме того, голые ноги на ледяном полу напоминали переход по замёрзшей реке.

Выйдя из комнаты, Квак Сухван потянулся и зевнул.

— Похоже, доктор Доль сбежал. Давайте просто уйдём.

В этот момент послышался слабый звук шагов по гравии. Полковник Чан и Квак Сухван повернули головы на звук и увидели мужчину, который шел пошатываясь.

— Вот и он.

Услышав голос Квак Сухвана, полковник Чан улыбнулся.

— Да, вот он.

— Мои носки.

Мужчина держал в руках что-то длинное. Это были армейские носки, растянутые от тяжести.

* * *

В тот же день, три часа назад. пляж Сехва, Остров Чеджу, 14:00.

Квак Сухван впервые в жизни оказался на острове Чеджу.

Говорили, что здесь много камней, ветра и женщин, но это было давно. Сейчас остров Чеджу был признан безопасной зоной. Это место, где живут те, у кого есть деньги, высокий статус и кто нуждается в защите на государственном уровне.

Квак Сухван шёл по пляжу с мелким песком, сняв неудобный армейский плащ и перекинув одежду через руку. Тишину нарушал только шум прибоя, а кафе и рестораны, которые когда-то процветали на берегу, давно закрылись. Только один человек наблюдал за Кваком Сухваном, стоящим на пустынном пляже и смотрящим на горизонт.

На бледном лице не было эмоций, но человек выглядел несколько неловко. Ему не нравилось, что на этом пляже находится кто-то в военной форме. Поскольку это была не его земля, мужчина не мог ничего сказать и сосредоточился на поиске драгоценностей, зарытых в песке. Аккуратно присев на корточки, мужчина начал копать песок палкой, как вдруг его окутала тень.

— Что ты делаешь?

Несмотря на равнодушный тон, мужчина только моргнул и продолжал копать песок палкой.

— Ты что, совсем дурак? В такую зиму ходишь в одних шлёпанцах? Ты что, хочешь отморозить пальцы и остаться без ног? Я видел таких, как ты, они потом даже ходить нормально не могут.

Мужчина перешёл на другую сторону и начал копать песок в другом месте.

— Ты что, тупой? Я спрашиваю, что ты делаешь.

У него не было хороших воспоминаний о военных. Мужчина знал, через какие опасности проходят в армии и как тяжело приходится военным, но ему не нравилась их форма, заляпанная кровью.

Молча наблюдая, как мужчина находит камни в песке и держит их в руке, Квак Сухван цокнул языком. Похоже, это был какой-то богатый парень, но кто мог отпустить такого на пляж одного?

Квак Сухван порылся в карманах и вспомнил, что оставил перчатки в машине. С сожалением он снял ботинки и носки. Носки были новыми, так что они были относительно чистыми. Майор протянул носки, которые ещё сохраняли форму.

— Надень.

Мужчина, похоже, не собирался брать их, поэтому Квак Сухван просто положил их рядом. Но реакции по-прежнему не было. Квак Сухван решил, что с этим человеком не стоит связываться, и начал уходить, разгребая песок ногами. Но вдруг он обернулся, увидев глупого мужчину в тонкой рубашке и таких же тонких брюках.

— Эй, идиот.

Мужчина складывал камни в носки, которые ему дали.

В то время как такие, как этот человек, получают защиту на материке, те, кто действительно нуждается в защите, подвергаются опасности. Майор подумал забрать носки обратно, но

решил, что глупость — это не преступление, и принял радиосообщение от полковника Чана.

Мужчина, подбиравший камни, медленно поднялся. Внимательно посмотрел на солдата, который с его места казался маленьким, как палец, и заговорил.

— Почему ты на «ты»?

Цокнув языком, мужчина аккуратно продолжал набивать камни в носки.

<http://bllate.org/book/13066/1154264>